

Д. А. Скулимовская
Иркутск, Россия

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Б. ОБАМЫ)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются стратегии и тактики политического дискурса на материале международных выступлений 44-го президента США Барака Обамы (выступления на 68-й, 69-й и 70-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, обращение к Конгрессу США 2015 года). В статье приводятся результаты исследований российских и зарубежных лингвистов в сфере изучения коммуникативных стратегий и тактик, а также их различных классификаций. Под коммуникативной стратегией понимается коммуникативная макроинтенция, которая обуславливает речевое поведение коммуниканта. Коммуникативная тактика определяется как интенция, которая детерминирует конкретный речевой акт в соответствии с протекающей речевой ситуацией. В статье отмечается, что политический дискурс политического деятеля в вопросах внешней политики отличается технологизацией и учетом определенной заданной программой курса внешней политики государства, а не субъективных стратегий политика. Анализ стратегий и тактик на конкретном материале показал, что продемонстрированный подход с использованием трех основных стратегий (стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности), в каждой из которых выделяется ряд тактик, может быть успешно применен для исследования политического дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политическая риторика; коммуникативные стратегии; коммуникативные тактики; языковая личность; американские президенты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Скулимовская Дарья Анатольевна, старший преподаватель, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет; 664025, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 8; e-mail: darya_irk@mail.ru.

Целью речевой деятельности является реализация собственных интенций и достижение перлокутивного эффекта от коммуникативного взаимодействия с адресатами. Главным мотивом политического дискурса является убеждение и побуждение адресата к действию, в котором заинтересован адресант-политик [Демьянков 2002: 32]. Данный факт требует от говорящего использования определенного плана речевого поведения. Таким планом для достижения поставленной цели принято номинировать стратегию, а инструментом ее осуществления — тактику.

Термины «стратегия» и «тактика» обычно рассматривают взаимосвязанно, так как воплощение стратегии без конкретных «шагов» (тактик) невозможно, так же как необходима единая направленность производимых тактик. Коммуникативной стратегией является коммуникативная макроинтенция, которая обуславливает речевое поведение коммуниканта, а коммуникативная тактика — интенция, обуславливающая конкретный речевой акт в соответствии с протекающей ситуацией [Чернявская 2006: 45—46].

С другим синонимичным термином, «технологии», стратегия различается в области референции: использование понятия «стратегия» предпочтительнее, когда речь идет об отдельном человеке как свободном субъекте действия, а «технология» — о группе людей, действующей в рамках жестко детерминированной системы [Плотникова 2011: 12—18]. При исследовании политического дискурса каждого видного политического деятеля мы должны принимать во внимание тот факт, что в его аппарате работает целая команда специалистов, таких как спичрайтеры, имиджмейкеры, специалисты по PR-технологиям, секретари, полит-социологи и

др. Следовательно, несмотря на то, что автором дискурса является непосредственно сам политик, тексты его официальных выступлений подготавливаются данными специалистами (естественно, с учетом политических взглядов, позиций этого политика и политической ситуации государства в целом), из чего можно сделать вывод, что, когда исследуется прагматическая составляющая политического дискурса международного политика, рассматриваются не его субъективные стратегии, а скорее политические технологии его команды и правительства государства.

Исследования, посвященные стратегиям и тактикам, часто были связаны с их классификацией и обобщением. Так, например, Ч. Ларсон, анализируя способы речевого воздействия, пришел к выводу, что их можно свести к двум основным когнитивным стратегиям: интенсификации/усиления (акцентирование на чужих недостатках и своих достоинствах) и преуменьшения/понижения (сглаживание своих недостатков и принижение чужих достоинств) [Larson 1995: 15—22]. Разрабатывая данный вопрос применительно к политическому дискурсу, Т. А. ван Дейк по такому же принципу выделяет две основные стратегии: положительной самооценки и негативной репрезентации оппонента [Дейк ван 2013: 238—246].

В номенклатуре стратегий политического дискурса, предложенной О. Л. Михалевой, стратегии, используемые политическими деятелями, выделены по схожим параметрам и делятся на три типа: стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности [Михалева 2009: 57]. Несмотря на универсальность применения предложенной классификации, важно отме-

тительны, поэтому возможно выдвигание других стратегий и тактик и распределение их по другим группам. Первая стратегия, на понижение (1), применяется для дискредитации политического противника, следовательно, тактики, используемые в данной стратегии, эксплицитно или имплицитно формируют отрицательное мнение о предмете коммуникации и направлены на то, чтобы дестабилизировать конкурента. Данная стратегия осуществляется при помощи шести тактик:

- 1.1. Тактика «анализ-„минус“».
- 1.2. Тактика обвинения.
- 1.3. Тактика безличного обвинения.
- 1.4. Тактика обличения.
- 1.5. Тактика оскорбления.
- 1.6. Тактика угрозы [Михалева 2009].

Следующая стратегия политического дискурса, на повышение (2), выражает желание адресанта возвысить себя над противником, тем самым придать большую значимость собственному статусу. Реализуется данная стратегия благодаря использованию следующих тактик:

- 2.1. Тактика анализ-«плюс».
- 2.2. Тактика презентации.
- 2.3. Тактика неявной самопрезентации.
- 2.4. Тактика самооправдания.
- 2.5. Тактика отвода критики.

Стратегия театральности (3) политического дискурса формируется на основе учета говорящим аудитории (адресата-наблюдателя), т. е. потенциального избирателя. По мнению Е. И. Шейгал, театральность политического дискурса связана с тем, что народ (непрямой адресат дискурса) воспринимает политические события как некое зрелищное представление, которое специально для него разыгрывают [Шейгал 2000: 92]. Данная стратегия представлена девятью тактиками:

- 3.1. Тактика предупреждения.
- 3.2. Тактика побуждения.
- 3.3. Тактика кооперации.
- 3.4. Тактика размежевания.
- 3.5. Тактика информирования.
- 3.6. Тактика обещания.
- 3.7. Тактика прогнозирования.
- 3.8. Тактика иронизирования.
- 3.9. Тактика провокации.

Рассмотрим применение перечисленных выше стратегий и тактик на примере политического дискурса президента США Барака Обамы. 28 сентября 2015 г. на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Б. Обама говорил о многих мировых проблемах, особое внимание уделяя кризису на Ближнем Востоке. Президент высказал свое отношение к действиям руководства Сирии следующим

образом:

Assad reacted to peaceful protests by escalating repression and killing that, in turn, created the environment for the current strife. And so Assad and his allies cannot simply pacify the broad majority of a population who have been brutalized by chemical weapons and indiscriminate bombing. Yes, realism dictates that compromise will be required to end the fighting and ultimately stamp out ISIL. But realism also requires a managed transition away from Assad and to a new leader, and an inclusive government that recognizes there must be an end to this chaos so that the Syrian people can begin to rebuild [American Rhetoric]. — *Асад ответил на мирные протесты эскалацией репрессий и убийств, что, в свою очередь, послужило созданием условий для нынешней войны. Таким образом, Асад и его союзники не в состоянии восстановить порядок среди большинства людей, буквально озверевшего от химического оружия и беспорядочных бомбардировок. Да, реализм диктует компромисс, который призывает закончить борьбу и искоренить ИГИЛ (организация запрещена в РФ. — ред.). Но реализм также требует смены лидера и правительства, признающих, что этому хаосу нужно положить конец для того, чтобы сирийский народ мог начать путь к восстановлению.*

В данном высказывании явно прослеживается дискредитация политического оппонента при помощи стратегии на понижение, а именно тактики «анализ-„минус“» (1.1), которая представляет собой изображение какой-либо ситуации и ее участников в негативном свете.

В частности, отрицательный образ политического соперника (правительство Сирии во главе с Башаром Асадом) создается при помощи использования следующих лексем:

- *repression* — the action of subduing someone or something by force [OWDLE];
- *killing* — an act of causing death, especially deliberately [OWDLE];
- *brutalize* — to treat someone in a cruel or violent way [LDCE];
- *chemical weapon* — a weapon that depends for its effect on the release of toxic or noxious chemicals [OWDLE];
- *bombing* — an act or instance of dropping or detonating a bomb somewhere [OWDLE].

В своем обращении к Конгрессу США 2015 г. президент США Б. Обама сделал основными две стратегии политического дискурса: первая — на повышение, которая выражает стремление говорящего возвысить и увеличить значимость собственного статуса при помощи тактики презентации (2.2) кого-

либо или чего-либо в красивом образе; вторая — стратегия театральности, направленная на потенциального избирателя и реализуемая при помощи тактики кооперации (3.3), согласно которой говорящий обращается к каждому адресату и вызывает к важным для себя ценностям.

Tonight, after a breakthrough year for America, our economy is growing and creating jobs at the fastest pace since 1999. Our unemployment rate is now lower than it was before the financial crisis. More of our kids are graduating than ever before; more of our people are insured than ever before; we are as free from the grip of foreign oil as we've been in almost 30 years. Tonight, for the first time since 9/11, our combat mission in Afghanistan is over. Six years ago, nearly 180,000 American troops served in Iraq and Afghanistan. Today, fewer than 15,000 remain. And we salute the courage and sacrifice of every man and woman in this 9/11 Generation who has served to keep us safe. [The Telegraph]. — Этот год был впечатляющим для Америки, наша экономика растет и создает рабочие места в самом быстром темпе с 1999 года. Уровень безработицы в нашей стране снизился по сравнению с его состоянием до финансового кризиса. Все больше наших детей получает высшее образование; все больше наших граждан застрахованы, чем когда-либо; мы также больше не находимся в кабале из-за импортной нефти, в которой были почти 30 лет. Впервые после событий 11 сентября 2001 года наша боевая миссия в Афганистане закончена. Шесть лет назад почти 180 000 американских солдат служили в Ираке и Афганистане. На сегодняшний день их количество меньше 15 000. И мы приветствуем храбрость и жертвенность каждого мужчины и женщины поколения 11 сентября, которые оберегали нас. Мы преклоняемся и благодарны вам за службу.

Привлекательный имидж собственной страны создается благодаря использованию следующих сочетаний лексических единиц: *economy is growing, creating jobs, unemployment rate is lower, kids are graduating, people are insured, we are free from the grip of foreign oil*. Созданию позитивного образа также способствует решение вопроса о выводе солдат из опасных регионов: *our combat mission in Afghanistan is over* и др.

Призыв к ценностям потенциального электората осуществляется при помощи следующих высказываний: *we salute the courage and sacrifice of every man and woman*

in this 9/11 Generation who has served to keep us safe; we are humbled and grateful for your service. А употребленные в этих высказываниях лексемы создают образ почтительности/признательности за служение стране, ср.:

– *salute* — to salute a person or their achievements means to publicly show or state your admiration for them [CAED];

– *courage* — the power or quality of dealing with or facing danger, fear, pain, etc. [CAED];

– *sacrifice* — an act of giving up something valued for the sake of something else regarded as more important or worthy [OWDLE];

– *served* — perform duties or services for (another person or an organization) [LDCE];

– *be humbled* — to be lower in condition, rank, or position; abase [OWDLE];

– *be grateful* — to feel that you want to thank someone because of something kind that they have done [LDCE].

В том же выступлении применены одновременно две стратегии политического дискурса — на понижение и на повышение:

Second, we are demonstrating the power of American strength and diplomacy. We are upholding the principle that bigger nations can't bully the small — by opposing Russian aggression, supporting Ukraine's democracy, and reassuring our NATO allies. Last year, as we were doing the hard work of imposing sanctions along with our allies, some suggested that Mr. Putin's aggression was a masterful display of strategy and strength. Well, today, it is America that stands strong and united with our allies, while Russia is isolated, with its economy in tatters [The Telegraph]. — Во-вторых, мы демонстрируем власть американской силы и дипломатии. Противостоя российской агрессии, оказывая помощь демократии Украины и убеждая наших союзников в НАТО, мы поддерживаем принцип, согласно которому крупные страны не могут притеснять меньшие. В прошлом году из-за того, что мы сотрудничали с нашими союзниками, налагая санкции, некоторые посчитали, что агрессия г-на Путина была мастерским проявлением стратегичности и могущественности. Но сегодня Америка — это сильная страна, имеющая союзников, в то время как Россия изолирована, а ее экономика разрушена.

Первая стратегия на понижение дискредитирует политического оппонента при помощи тактики обвинения (1.2): обличаются негативные качества противника и ему приписывается вина за совершенные им действия, при этом предъявляемые претензии часто бездоказательны. Руководство России обвиняется в агрессивной демонстрации

силы на территории Украины: *opposing Russian aggression; Mr. Putin's aggression was a masterful display of strategy and strength.*

Вторая стратегия выражает стремление говорящего возвысить себя над соперником и поднять значимость собственного статуса. Применяемая в данном примере тактика презентации (2.2) заключается в представлении себя в красивом, выигрышном образе. Говорящий превозносит успехи руководства США в международной дипломатии: *we are demonstrating the power of American strength and diplomacy; we are upholding the principle that bigger nations can't bully the small; supporting Ukraine's democracy.*

Однако, как говорилось выше, выделенные тактики весьма условны, поэтому данный пример допускает иную трактовку: в нем можно усмотреть тактику сравнения себя и оппонента в свою пользу, т. е. Америка представляется как экономически и дипломатически сильная страна, поддерживаемая другими государствами, а Россия — экономически и политически изолированная.

На 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2013 года 26 сентября Барак Обама выступил с речью, в которой прослеживаются несколько стратегий политического дискурса, например стратегия на повышение, в которой можно отметить тактику самооправдания (2.5):

*I believe America must remain engaged for our own security. But I also believe **the world is better for it.** Some may disagree, but I believe America is exceptional — in part because **we have shown a willingness through the sacrifice of blood and treasure to stand up not only for our own narrow self-interests, but for the interests of all** [The New York Times]. — По моему мнению, Америка должна и дальше принимать участие <в военных действиях> ради собственной безопасности. Я также считаю, что в мире от этого станет только лучше. Кто-то может не согласиться, но я уверен, что Америка — исключительная страна. Поэтому что, помимо всего прочего, мы показали свою готовность проливать кровь и не жалеть средств, отстаивая не только собственные интересы, но также и интересы всего мира.*

При помощи использованных автором высказывания лексем создается семантическое поле, которое представляет США как исключительную «страну-добродетель»:

– *exceptional* — unusually good; outstanding [OWDLE];

– *willingness* — the quality or state of being prepared to do something; readiness [OWDLE];

– *sacrifice* — if you sacrifice something that

is valuable or important, you give it up, usually to obtain something else for yourself or for other people [CAED];

– *treasure* — a group of valuable things such as gold, silver, jewels etc. [LDCE].

Тактика самооправдания состоит в отрицании негативных представлений: так, в данном примере идет оправдание военных действий США на территории других стран тем, что они проводятся не ради своих интересов, а ради интересов всего мира, а потери военнослужащих и денежные затраты оправдываются высокими целями.

На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2015 г. в выступлении Барака Обамы относительно России прослеживается стратегия на понижение и избрана тактика «анализ-„минус“» (1.1), которая представляет собой описание ситуации в целом и ее участников при негативном к ней отношении:

*Now, within Russia, state-controlled media may describe these events as an example of a resurgent Russia — a view shared, by the way, by a number of U.S. politicians and commentators who have always been deeply skeptical of Russia, and seem to be convinced a new Cold War is, in fact, upon us. And yet, look at the results. **The Ukrainian people are more interested than ever in aligning with Europe instead of Russia. Sanctions have led to capital flight, a contracting economy, a fallen ruble, and the emigration of more educated Russians** [American Rhetoric]. — Итак, российские СМИ, контролируемые государством, могут охарактеризовать эти события как пример возродившейся России. С точки зрения многих американских политиков и экспертов, всегда довольно скептически относившихся к России, эти события по своей сути могут быть признаны для нас новой холодной войной. Но все же взгляните на результаты. Украинцы больше, чем когда-либо, заинтересованы в союзе с Европой, а не с Россией. Санкции привели к оттоку капитала, уменьшению заключенных контрактов, падению рубля и эмиграции более образованных русских.*

Ситуация в России, описанная Б. Обамой, представляется как политическая и экономическая блокада с тяжелыми условиями работы и жизни. Для создания данного имиджа страны использованы следующие лексические сочетания: *been deeply skeptical of Russia; a new Cold War; capital flight; a contracting economy; a fallen ruble; the emigration of more educated Russians.*

В продолжение своей речи президент США использует стратегию на повышение с тактикой отвода критики (2.4) и стратегию

театральности с тактикой побуждения (3.2):

Imagine if, instead, Russia had engaged in true diplomacy, and worked with Ukraine and the international community to ensure its interests were protected. That would be better for Ukraine, but also better for Russia, and better for the world — which is why we continue to press for this crisis to be resolved in a way that allows a sovereign and democratic Ukraine to determine its future and control its territory. Not because we want to isolate Russia — we don't — but because we want a strong Russia that's invested in working with us to strengthen the international system as a whole [American Rhetoric]. — Представьте, если бы вместо этого Россия действовала в рамках истинной дипломатии, сотрудничала с Украиной и международным сообществом, обеспечивая защиту интересов страны. Это было бы лучше как для Украины, так и для России, и лучше для всего мира. Вот почему мы продолжаем требовать, чтобы этот кризис был разрешен таким образом, что суверенная и демократическая Украина сама бы определяла свое будущее и контролировала свою территорию. Не потому, что мы хотим изолировать Россию, мы этого не хотим, а потому, что мы хотим сильную Россию, которая внесет свой вклад в усиление международной системы в целом.

Тактика отвода критики (2.4) применяется для оправдания США из-за пролонгирования санкций в отношении России, которой вменяется вина за политический и экономический кризис.

Тактика побуждения (3.2) заключается в стремлении призвать руководство России пойти на дипломатическое сотрудничество, при этом удовлетворить всем требованиям США: *we want a strong Russia that's invested in working with us to strengthen the international system as a whole*.

Заканчивая свою речь, Б. Обама прибегает к другим стратегиям политического дискурса: стратегии на повышение с тактикой презентации (2.2) и стратегии театральности с тактикой кооперации (3.3). Первая заключается в представлении кого-либо или чего-либо в привлекательном образе, а при помощи второй говорящий обращается к слушающему, апеллируя к его идеям и ценностям:

That is what I believe is America's greatest strength. Not everybody in America agrees with me. That is part of democracy. I believe that the fact that you can walk the streets of this city right now and pass churches and synagogues and temples and mosques, where people worship freely; the fact that our nation of immigrants mirrors the diversity of

the world — you can find everybody from everywhere here in New York City — the fact that, in this country, everybody can contribute, everybody can participate no matter who they are, or what they look like, or who they love — that's what makes us strong [American Rhetoric]. — Именно в этом (т. е. в демократии. — прим. пер.), я считаю, заключается самая большая сила Америки. Не все в Америке согласятся со мной. И это и есть демократия. Я верю, что вы можете гулять по улицам этого города прямо сейчас и проходить мимо церквей, синагог, храмов и мечетей, где люди молятся свободно. Я верю, что наша страна иммигрантов отражает разнообразие мира, так как вы можете найти людей здесь в Нью-Йорке отовсюду. Я верю, что в этой стране каждый может вносить свой вклад, каждый может участвовать в жизни страны независимо от того, кто он, или как он выглядит, или кого он любит. Эти факты и делают нас сильными.

Используя тактику (2.2), Б. Обама представляет Америку в привлекательном образе великой демократической страны (*America's greatest strength; democracy; the diversity of the world*) с равными правами и возможностями для всех ее граждан (*everybody can contribute; everybody can participate; no matter who they are*). Также говорящий особо акцентирует внимание слушающих на равноправии и разнообразии людей при помощи перечисления различных религиозных конфессий, к которым могут относиться жители США: *churches; synagogues; temples; mosques*.

Разделяя ценности демократии, равенства, поддерживая их и обращаясь к ним, говорящий сам предстает в выигрышном образе перед слушающими, при этом призывает их к дальнейшему сотрудничеству.

Итак, рассматривая политический дискурс политика, который выступает в рамках государственной программы, особенно в вопросах внешней политики, мы можем говорить о технологизации политического дискурса, где используется ряд стратегий и тактик. Анализ стратегий и тактик на конкретном материале показал, что данный подход к исследованию может быть применен для изучения политического дискурса, так как позволяет выявлять как эксплицитные, так и имплицитные интенции политического адресанта. Проанализированный материал показал, что в международных выступлениях Барака Обамы активно используется как стратегия на понижение, на повышение, так и тактика стратегии театральности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования / ИНИОН РАН. 2002. № 3. С. 32—43.
2. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: Либроком, 2013. 344 с.
3. Михалева О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. — М.: Либроком, 2009. 256 с.
4. Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и дискурсивное оружие как реалии современной информационной эпохи // Технологизация дискурса в современном обществе: кол. моногр. — Иркутск: ИГЛУ, 2011. С. 6—45.
5. Шейгал Е. И. Театральность политического дискурса // Единицы языка в их функционировании: межвуз. сб. науч. тр. — Саратов: СГАП, 2000. С. 92—96.

6. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. — М.: Флинта: Наука, 2006. 134 с.
7. American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com> (date of access: 17.01.2016).
8. CAED = Cobuild Advanced English Dictionary, 5th ed. — London: HarperCollins Publishers, 2006. 1344 p.
9. Larson C. U. Persuasion: reception and responsibility. — Belmont: Wadsworth Publ. Company, 1995. 449 p.
10. LDCE = Longman Dictionary of Contemporary English. — Harlow: Longman Group UK Limited, 2000. 1610 p.
11. OWDLE = Oxford Wordpower Dictionary for Learners of English / ed. by Miranda Steel. — Oxford: Oxford Univ. Pr., 2003. 794 p.
12. The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com> (date of access: 17.12. 2016).
13. The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk> (date of access: 20.12. 2016).

D. A. Skulimovskaya
Irkutsk, Russia

STRATEGIES AND TACTICS IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON B. OBAMA'S SPEECHES)

ABSTRACT. *This article examines the strategies and tactics of political discourse on the material of international speeches by the 44th U.S. President Barack Obama (68th, 69th and 70th UN General Assembly session speeches and the appeal to the Congress of the USA in 2015). The article presents the results of the studies of Russian and foreign linguists in the field of communicative strategies and tactics analysis and classifications. Communicative strategy is understood as a macrointention, which determines speech behavior of the communicator. Communicative tactic is defined as the intention, which determines the particular speech act according to the proceeding situation. The article notes that the political discourse of the politician in matters of foreign policy differs in technologization and adherence to a certain predetermined program of foreign policy of the state, and it doesn't depend on subjective strategy of the politician. The analysis of strategies and tactics showed that the approach based on the analysis of three main strategies (downplay, intensification and theatrical strategy), each of them is allocated a number of tactics can be successfully applied to the study of political discourse.*

KEYWORDS: *political discourse; political rhetoric; political speech; communicative strategy; communicative tactics; language persona; American Presidents.*

ABOUT THE AUTHOR: *Skulimovskaya Daria Anatolyevna, Senior Lecturer, Institute of Philology, Foreign Languages and Media-communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.*

REFERENCES

1. Dem'yankov V. Z. Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoy filologii // Politicheskaya nauka. Politicheskij diskurs: istoriya i sovremennye issledovaniya / INION RAN. 2002. № 3. S. 32—43.
2. Deyk T. A. van. Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii. — М.: Librokom, 2013. 344 s.
3. Mikhaleva O. L. Politicheskij diskurs. Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya. — М.: Librokom, 2009. 256 s.
4. Plotnikova S. N. Diskursivnye tekhnologii i diskursivnoe oruzhie kak realii sovremennoy informatsionnoy epokhi // Tekhnologizatsiya diskursa v sovremennom obshchestve: kol. monogr. — Irkutsk: IGLU, 2011. S. 6—45.
5. Sheygal E. I. Teatral'nost' politicheskogo diskursa // Edinitsy yazyka v ikh funktsionirovaniy: mezhvuz. sb. nauch. tr. — Saratov: SGAP, 2000. S. 92—96.

6. Chernyavskaya V. E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeystviya. — М.: Flinta: Nauka, 2006. 134 s.
7. American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com> (date of access: 17.01.2016).
8. CAED = Cobuild Advanced English Dictionary, 5th ed. — London: HarperCollins Publishers, 2006. 1344 p.
9. Larson C. U. Persuasion: reception and responsibility. — Belmont: Wadsworth Publ. Company, 1995. 449 p.
10. LDCE = Longman Dictionary of Contemporary English. — Harlow: Longman Group UK Limited, 2000. 1610 p.
11. OWDLE = Oxford Wordpower Dictionary for Learners of English / ed. by Miranda Steel. — Oxford: Oxford Univ. Pr., 2003. 794 p.
12. The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com> (date of access: 17.12. 2016).
13. The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk> (date of access: 20.12. 2016).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Т. И. Семёнова.